

Она сглотнула ужас от разочарования и открыла книгу.

"Омеги, естественные сексуальные подчиненные доминирующего альфы, - это маленькие самки, созданные для деторождения, а также для сексуального удовольствия альфа. Пока они не связаны, они имеют распутную натуру и естественную склонность к подчинению любому альфе, которого они встречают. До скрепления душ такие черты могут быть несколько подавлены некоторыми зельями и проявляются, когда ведьма достигает конца своей фертильности..."

Гермиона стиснула челюсти, а магия заплясала на кончиках пальцев так яростно, что она чуть не подожгла книгу. Она заставила себя читать дальше.

Ей хотелось верить, что Корнелиус Эрстейн был просто сексистской свиньей, снисходительно относящейся к омегам. Но ее личное общение с альфа-самцами заставило ее ужаснуться тому, что информация, содержащаяся в книге, была, к сожалению, точной.

Согласно книге, она, по всем признакам, должна была превратиться в суку во время течки. Она будет почти без ума от желания спариться с альфа-самцом. Очевидно, это был зуд, который невозможно почесать ни ей самой, ни бета-самцам. Ей нужен был альфа, и только альфа. Их анатомия была уникальна... по размеру, чтобы удовлетворить ее очевидные потребности.

Она должна была течь каждые три месяца, пока не забеременеет. И она притягивала к себе всех альф, не связанных брачными узами, словно ловушка для омаров. Если бы не карантинные барьеры, сдерживающие запах, они могли бы учуять ее за много миль. Они будут в буквальном смысле рушить стены и драться друг с другом, чтобы заполучить ее. Это было инстинктивно. Они не были способны рассуждать здраво. В волшебном обществе существовали древние законы, защищающие альф от судебного преследования за поведение, спровоцированное омегой.

Очевидно, омеги не имели таких законов. Предполагалось, что за все их поведение будет отвечать альфа.

Гермиона была в такой ярости, что ее стакан с водой взорвался.

Это было настолько по-звериному, что она с трудом могла в это поверить. Словно ее вера в то, что мир волшебников - это нормальное и цивилизованное общество, была иллюзией. За завесой цивилизованности волшебники только и ждали определенного запаха, чтобы превратиться в волков.

Корнелиус напыщенным тоном объяснил, что традиционным способом защиты общества от провокаций беспутных омег является выдача их замуж за альф в год, предшествующий представлению. Таким образом, весь вопрос о сексуальных отношениях и поведении альф остается закрытым и гигиеничным.

Хотя омеги могли легко иметь более полудюжины детей, они обычно воздерживались от рождения более трех, чтобы не выдать себя.

Возможно, именно по этой причине большая семья Уизли считалась несколько скандальной. Это выставило статус Молли как Омеги на всеобщее обозрение. Это заставляло вспомнить о том аспекте волшебной сексуальности и репродукции, который большинство людей предпочло бы проигнорировать.

Это объясняло, почему Джинни, когда Гермиона пыталась затронуть тему альф, выглядела очень напряженной.

Всё это было просто шокирующим. Существование омег казалось насмешкой над идеалами гражданского общества. Одна женщина была способна превратить любого альфа-самца в радиусе мили в гормональное чудовище, не способное думать ни о чем, кроме как о том, чтобы завалить ее на матрас и трахать несколько дней.

И она этого хотела.

Гермионе захотелось ударить что-нибудь. Предпочтительно альфе.

Она заставила себя не швырнуть книгу и вместо этого прочитала о Хите.

Они длились от пяти до семи дней. Хотя они могли наступить и раньше, если омега подвергался воздействию гормонов нескольких альф.

Она собиралась стать просто дикой от вождления и желания к альфе.

О количестве выделяемой жидкости было стыдно даже читать. Это было непристойно. Через несколько часов после начала жары Гермиона превращалась в настоящий фонтан того, что называлось "сликом". Она будет просто обливаться потом от возбуждения. Корнелиус Эрстейн неоднократно упоминал о необходимости пить, чтобы восполнить огромное количество потерянной жидкости.

Гермиона чувствовала себя готовой умереть от умиления, просто читая об этом.

Помимо того, что Гермиона, судя по всему, насквозь пропиталась возбуждением и стала скользкой как нефть, у нее на лице появились так называемые "ароматические железы". На шее и запястьях. Напряжение и зуд, которые она испытывала, были вызваны их окончательным развитием. Из-за постоянного контакта с альфами процесс немного ускорился, хотя запах не проявлялся в полной мере, чтобы определить ее принадлежность к тому или иному виду, пока не началась первая течка.

Железы притягивали альф и позволяли им определять, в течке она или нет. Они были

чувствительны и стимулировались прикосновениями. Альфы навязчиво лизали и гладили их, чтобы придать ей свой собственный запах, как средство обладания ею.

Страницы книги тускло тлели.

Корнелиус начал описывать, что происходит с альфой и омегой во время течки.

Когда у омеги была течка, альфа, подвергшийся воздействию ее гормонов, реагировал на это, впадая в собственную течку, называемую "колея". Очевидно, это было необходимо для того, чтобы альфа мог удовлетворить потребность омеги. Альфа, по сути... спаривался с Омегой снова и снова. Несколько дней подряд.

Количество секса казалось физически невозможным.

И это был не просто секс. Секс альфы и омеги включал в себя процесс оплодотворения, называемый "завязыванием узлов". Гениталии альфы набухали и раздувались таким образом, что физически запирали его внутри омеги. Альфа мог кончать целыми минутами, а потом оставаться там до получаса.

Гермионе захотелось бросить книгу. Кроме того, она почувствовала, что неловко возбудилась. Ее рациональная сторона находила это отвратительным, но где-то внутри себя она находила идею быть бездумной и находиться во власти анатомически неправдоподобного мужчины чем-то желанным. Что-то, чего она хотела.

Она посмотрела на часы на стене. Был уже поздний вечер. Она чувствовала, как зелье, подавляющее ее, начинает истощаться. Утреннее оцепенение все пыталось прорваться наружу. Она чувствовала, как оно растет и растет. В конце концов он поглотит ее.

Она нервно перевернулась на кровати и потерла запястья. Книга лежала забытая на коленях.

Она взяла себя в руки. Ей никто не был нужен. Она могла бы пережить неделю страсти в одиночку.

Все будет хорошо. Всего неделя.

Она снова нервно взглянула на часы.

<http://erolate.com/book/4138/120419>